

УДК 347.013-057.36(470)

К. Ю. ФИЛИПСОН, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

K. YU. PHILIPSON, Instructor of the Chair of Civil Law and Procedure of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk)

Н. А. РЯБИНИН, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридической наук, доцент (г. Красноярск)

N. A. RYABININ, Head of the Chair of Civil Law and Procedure of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor (Krasnoyarsk)

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ В СЛУЧАЯХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИЗЪЯТИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

ON THE ISSUE OF PROTECTION OF RIGHTS IN CASES OF COMPULSORY WITHDRAWAL OF DIGITAL CURRENCY

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы цифрового права, связанные с изъятием цифровой валюты (криптовалюты) по неисполненным обязательствам в соответствии со ст. 237 ГК РФ. Авторами предлагаются рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство, которые позволят преодолеть возникающие проблемы как правового, так и организационно-технического характера, при осуществлении защиты субъективных прав в условиях цифровизации общественных отношений.

Ключевые слова и словосочетания: цифровая валюта, криптовалюта, арест криптовалюты, защита субъективных прав.

Annotation. The article discusses the current problems of digital law related to the seizure of digital currency (cryptocurrency) for unfulfilled obligations in accordance with Art. 237 of the Civil Code of the Russian Federation. The authors propose recommendations for amending the current legislation that will overcome the emerging problems of both a legal and organizational and technical nature in protecting subjective rights in the context of the digitalization of public relations.

Keywords and phrases: digital currency, cryptocurrency, seizure of cryptocurrency, protection of subjective rights.

Стремительный рост цифровизации общества, охватывающий все большее количество сфер и видов социального взаимодействия формирует новую циф-

ровую реальность, в которой именно праву должна отводиться главенствующая роль как средству и инструменту, обеспечивающему и упорядочивающему

цифровые правоотношения. В последние годы в Российской Федерации формировалась весьма негативная судебная практика, основанная на непризнании на законодательном уровне криптовалюты в качестве имущества либо имущественных прав. Образовавшиеся законодательные пробелы создавали существенные трудности в механизме защиты субъективных прав не только владельцев криптовалюты, но и иных граждан, пострадавших от недобросовестных и безнаказанных действий последних [1].

В целях упорядочивания возникших цифровых реалий 22 июля Госдума РФ приняла в третьем чтении Закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В указанном законе отсутствует термин «криптовалюта», вместо него используется другой – «цифровая валюта». Указанное понятие весьма размыто и противоречиво, но основываясь на разъяснениях законодателя, теоретически под ним следует понимать также и криптовалюту, выпущенную не только в российских информационных системах под надзором Банка России, но и транснациональные криптоактивы.

Особо следует отметить, что на законодательном уровне разрешен спорный вопрос относительно того, к какому виду объектов гражданских прав необходимо относить криптовалюту. В соответствии с принятым законом цифровая валюта, а в частности криптовалюта, признается имуществом и не является платежным средством за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иным способом, позволяющим предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что государство предпринимает некоторые шаги для урегулирования новых цифровых отношений. В то же время следует отметить, что обозначенные законодательные меры

обладают множеством недостатков, главным из которых является абсолютная непроработка вопроса изъятия криптовалюты (цифровой валюты) по неисполненным обязательствам собственника в соответствии со ст. 237 ГК РФ.

Приведем пример. Между гражданином А. и Б. заключен договор займа, согласно которому займодавец А. предоставил заемщику Б. сумму займа в размере 300 000 рублей на три месяца. В последующем Заемщик, своих обязательств по договору займа не исполнил, погашение суммы долга по договору займа произведено не в полном размере. Требования займодавца о возвращении займа и процентов в добровольном порядке оставлены без удовлетворения.

В целях защиты своих субъективных прав займодавец реализует свое субъективное право притязания, обращаясь в суд с требованием о возврате денежных средств по договору займа. Суд, рассмотрев материалы дела, принимает решение о взыскании задолженности по договору займа, но должник в добровольном порядке решения суда не исполняет, ссылаясь на отсутствие денежных средств и иного имущества. При этом кредитор обладает достоверной информацией, что должник занимается майнингом и покупкой криптовалюты на биржах, в связи с чем владеет достаточными средствами, чтобы исполнить обязательство по договору займа.

Для защиты и восстановления, нарушенных субъективных прав займодавец в соответствии с ч. 3 ст. 65 Закона об исполнительном производстве имеет право подать заявление судебному приставу-исполнителю с требованием объявить розыск имущества должника в целях дальнейшей его передачи кредитору в порядке принудительного правоприменения в соответствии со ст. 69 данного закона.

При поступлении указанного заявления судебный пристав-исполнитель должен предпринять следующие меры,

которые на практике, как правило, трудноосуществимы в связи с полным отсутствием правового регулирования по рассматриваемому вопросу.

1. Найти и идентифицировать кошелек, принадлежащий должнику.

В целях осуществления указанных действий судебным приставом-исполнителем необходимо учитывать особенности криптовалюты в качестве цифрового имущества с технической и правовой точки зрения.

Одной из самых сложных и актуальных технических проблем является поиск цифрового кошелька и криптовалюты. Как правило обязанное лицо всячески отрицает факт владения криптовалютой, который весьма сложно доказать в связи с децентрализованным и анонимным характером функционирования блокчейна. По этой причине возникает большая вероятность того, что должник откажется в добровольном порядке исполнять законные требования судебного пристава-исполнителя о передаче информации относительно владения цифровыми активами, рассчитывая на свою безнаказанность.

Таким образом, без установления факта владения криптовалютой представляется невозможным запустить процедуру принудительного правопреемства в целях защиты субъективных прав должника. Обозначенную техническую проблему можно попытаться преодолеть путем внесения определенных законодательных изменений.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об исполнительном производстве» все законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации. В случае невыполнения законных требований судебного пристава-исполнителя, а также воспрепятствования осуществлению судебным

приставом-исполнителем функций по исполнению судебных актов они привлекаются к ответственности, предусмотренной ст. 19.7 КоАП РФ.

На наш взгляд, применение указанной нормы носит весьма общий характер и не отражает всей специфики рассматриваемых отношений. Также считаем, что угроза привлечения именно к административной ответственности в данном случае не окажет достаточного превентивного воздействия на должника. Полагаем, что только возможность привлечения к уголовной ответственности может принудить должника предоставить необходимую информацию. В связи с этим предлагаем дополнить УК РФ следующей статьей.

Статья 177.2 УК РФ «Соккрытие информации о владении цифровой валютой».

1. Соккрытие информации о владении цифровой валютой, принадлежащей гражданину, организации либо индивидуальному предпринимателю, за счет которой в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, должно быть произведено погашение кредиторской задолженности, наказывается ...

2. То же деяние, совершенное в особо крупном размере, наказывается...».

Под соккрытием информации о цифровой валюте следует понимать умышленное соккрытие от судебного пристава-исполнителя факта наличия имущества в цифровой форме, в том числе криптовалюты и токенов, а также несообщение информации о зарегистрированных цифровых кошельках и способе их регистрации, либо предоставление указанной информации в неполном или искаженном виде.

Факт принадлежности криптовалюты должен удостоверяться наличием цифровых записей в реестре цифровых транзакций, в случае регистрации указанной валюты в порядке, противоречащем законодательству Российской Фе-

дерации, владельцем цифровой валюты считается то лицо, которое обладает доступом к указанному имуществу.

На наш взгляд, приведенные выше законодательные изменения могут оказать на должника достаточное превентивное воздействие и принудить исполнить законные требования судебного пристава-исполнителя в добровольном порядке. В то же время на практике угроза применения уголовной ответственности не всегда приводит к ожидаемым благоприятным правовым последствиям. Так, владелец криптовалюты самонадеянно, рассчитывая уйти от ответственности, может и не сообщить требуемые сведения. В связи с этим должны быть предприняты определенные меры, направленные на розыск такого имущества. В настоящее время ни положения Федерального закона «Об исполнительном производстве», ни иного другого российского нормативного правового акта не регламентируют порядок действий судебных приставов-исполнителей либо других органов государственной власти по розыску криптовалюты в целях защиты субъективных прав.

В соответствии со ст. 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве» по заявлению взыскателя судебный пристав-исполнитель объявляет имущества должника по исполнительным документам, содержащим требования о защите субъективных прав должника. При производстве розыска судебный пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, вправе совершать исполнительные действия (ст. 64 указанного закона), а также проводить исполнительно-разыскные действия.

Перечисленные в статье исполнительские и исполнительно-разыскные действия не содержат особенностей розыска, такого нового вида имущества, как цифровая валюта. Полагаем, что в целях розыска указанного имущества судебный пристав-исполнитель должен обладать дополнительными полномочиями,

направленными на розыск цифрового имущества. Так, судебному приставу-исполнителю должно быть предоставлено полномочие запрашивать у администрации криптовалютных бирж (операторов информационных систем) информацию о наличии у конкретного лица криптовалютного счета либо зарегистрированного цифрового кошелька. Следует отметить, что для реализации данного полномочия необходимо установить как саму биржу, так и ее место нахождения.

Принятый Закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте в теории позволит органам государственной власти беспрепятственно получить полную информацию о владельцах цифрового имущества. Однако никаких специальных правил, связанных с трансграничными отношениями в сфере цифрового права, закон не содержит. Однако большинство криптовалютных бирж функционируют за пределами Российской Федерации, что создает определенные трудности по изъятию криптовалюты. Многие иностранные криптовалютные биржи могут просто проигнорировать запрос соответствующих государственных органов, так как разглашение информации о держателях криптовалют противоречит принципу анонимности их функционирования.

Таким образом, если криптовалютная биржа находится вне пределов юрисдикции Российской Федерации, невозможно ее установить или криптовалюта создавалась и хранится без посредников (например, майнинг), то в целях розыска цифрового имущества следует прописать в Законе об исполнительном производстве полномочие судебного пристава-исполнителя производить арест компьютерной и иной техники, которая может содержать в себе информацию о разыскиваемом имуществе.

Следует отметить, что создание и использование криптовалюты представляют собой область специальных знаний, поэтому для обсуждения вопроса

принудительного изъятия криптовалюты можно было бы привлечь эксперта или специалиста, обладающего профессиональным образованием и стажем работы по специальности в сфере компьютерной информации, для получения компетентного заключения.

Исходя из вышеизложенного, предлагается дополнить ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и представить в следующей редакции:

«1. Судебный пристав-исполнитель вправе совершать следующие исполнительные действия:

– запрашивать необходимые сведения у операторов обмена цифровой валюты, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получать от них объяснения, информацию, справки;

– привлекать для отыскания сведений о цифровой валюте специалистов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации».

Также необходимо внести следующие законодательные изменения в ст. 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве»:

«10. При производстве розыска судебный пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, вправе совершать исполнительные действия, предусмотренные настоящим федеральным законом, а также проводить следующие исполнительно-розыскные действия: <...> производить арест имущества в целях отыскания информации об имеющийся у должника цифровой валюте».

Исходя из указанных поправок, считаем целесообразным отдельно прописать положения об аресте имущества в целях отыскания информации об имеющейся у должника криптовалюте.

Статья 60.1 «Наложение ареста на имущество должника в целях отыска-

ния информации о наличии цифровой валюты».

1. Судебный пристав-исполнитель в целях отыскания информации об имеющейся у должника цифровой валюте, в том числе и в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований, имеет право наложить арест на имущество должника в порядке, предусмотренным настоящим федеральным законом.

2. Арест имущества должника включает запрет пользования имуществом или изъятие имущества. Вид, объем и срок ограничения права пользования имуществом определяются судебным приставом-исполнителем в каждом случае с учетом свойств имущества, о чем судебный пристав-исполнитель делает отметку в постановлении о наложении ареста на имущество должника и (или) акте о наложении ареста (описи имущества)».

На наш взгляд, приведенные законодательные поправки, направленные на расширение полномочий судебных приставов-исполнителей, помогут установить не только факт владения и пользования кошелем, но и распознать вводимые пароли. Если говорить о биржевых аккаунтах, то для проникновения в них достаточно конфискации телефона владельца. Задача специалистов упрощается, если биржевой аккаунт, в том числе и иностранный, зарегистрирован на российском email-сервере, который находится в юрисдикции Российской Федерации. В этом случае возможно получить доступ на биржу через функцию напоминания пароля [2].

2. Установив факт владения цифровым кошелем и криптовалютой, судебный пристав исполнитель подает иск в суд с требованием обратить взыскание на криптовалюту должника в целях надлежащего исполнения обязательства и передачи цифровых финансовых активов как иного имущества в собственность

кредитора. В случае, если в процессе судебного разбирательства по делу будет также подтвержден указанный факт, то суд принимает решение обратить взыскание на криптовалюту должника в размере задолженности, а именно в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Таким образом, должник обязан в соответствии с решением суда совершить действия, направленные на передачу права собственности на криптовалюту в принудительном порядке (принудительное правопреемство). Возникает вопрос, как реализовать данное решение суда на практике в случае, если должник откажется переводить криптовалюту либо не передаст секретный ключ от цифрового кошелька?

Следует отметить, что наложение ареста на иностранный криптовалютный счет с целью последующей передачи криптовалюты в собственность кредитору представляется невозможным, так как отсутствует единый оператор, которому следует адресовать соответствующее требование.

Держатели криптовалют хранят её на бирже либо на криптовалютном кошельке. При осмотре компьютерной и иной техники можно с точностью найти криптокошелек и отследить большинство производимых транзакций, но не всегда возможно вычислить секретный пароль к указанному кошельку. Собственник криптовалюты может забыть пароль или просто его не назвать. Также необходимо учитывать особенности осуществления операций с криптовалютой. Так, держатель криптовалюты может незамедлительно перевести криптовалюту на другой цифровой кошелек в целях уклонения от передачи имущества. Судебные приставы-исполнители, конечно, могут проследить осуществленную транзакцию и определить, на какой цифровой кошелек переведена криптовалюта, но владельца указанного кошелька

установить будет уже невозможно, если он не зарегистрирован на российской криптовалютной бирже. Представляется, что указанные недобросовестные действия должника исключают переход прав на криптовалюту, что ставит под угрозу защиту и восстановление нарушенных субъективных прав кредитора.

На наш взгляд, выявленные технические трудности можно преодолеть с помощью внесения определенных законодательных поправок в УК РФ. Предлагаем, закрепить уголовную ответственность за злостное уклонение должника от передачи прав на цифровую валюту в собственность кредитора.

Статья 177.1 УК РФ «Злостное уклонение от погашения обязательств за счет цифровой валюты».

«Злостное уклонение руководителя организации или гражданина от исполнения обязанности по передачи цифровой валюты в собственность кредитора в счет погашения неисполненного обязательства после вступления в законную силу соответствующего судебного акта наказывается <...>».

Под злостным уклонением от погашения обязательств за счет цифровой валюты следует понимать умышленное невыполнение лицом предписанных судом решений в установленные сроки при наличии у должника реальной возможности выполнить данное обязательство, т. е. когда поведение лица свидетельствует об упорном, стойком нежелании выполнять решение суда. Также злостным уклонением считается незаконный перевод криптовалюты на иные цифровые кошельки, отличные от криптовалютного кошелька кредитора, в целях сокрытия цифрового имущества.

Можно выделить следующий примерный перечень действий (бездействия) должника, которые характеризовали бы злостность применительно к данному виду неисполнения судебного решения. Для этого важно установить:

– реальную (объективную) возмож-

ность исполнить решение суда или наличие обстоятельств, препятствующих исполнению обязательств либо делающих невозможным их исполнение;

– наличие или отсутствие действий, предпринимаемых для исполнения обязанности и доказывающих намерение исполнить решение суда либо доказывающих намерение отказаться полностью или в существенной части от исполнения решения суда;

– наличие фиксированных сроков, до истечения которых должно быть исполнено обязательство, достаточность времени на его исполнение;

– объем неисполненной обязанности (при наличии возможности такого измерения) в пропорциональном отношении к исполненной ее части;

– выносилось ли письменное предупреждение должнику, сделанное уполномоченным органом [3].

В соответствии со ст. 307 ГК РФ под обязательствами понимается обязанность одного лица (должника) совершить в пользу другого – (кредитора) определенные действия: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги

и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. В соответствии с гражданским законодательством обязательства возникают из договора вследствие причинения вреда и по иным основаниям, предусмотренным законом.

Таким образом, под неисполненным обязательством должника перед кредитором следует понимать любое неисполненное денежное обязательство, возникающее из любых видов гражданских договоров (купли-продажи, кредита, подряда, оказания услуг и т. д.), а также вследствие причинения вреда и по иным основаниям, предусмотренным ГК РФ.

Проведенный анализ дает основания утверждать, что на сегодняшний день передать право собственности на криптовалюту в порядке принудительного правопреемства весьма затруднительно по причинам как правового, так и организационно-технического характера. Полагаем, что предложенные нами законодательные поправки помогут устранить пробелы в правовом регулировании отношений в сфере цифрового права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решение Рязского районного суда № 2-160/20172-160/2017~М-129/2017М-129/2017 по делу № 2-160/2017 от 26.04.2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l> (дата обращения: 21.07.2020).
2. Аргонов В. Как МВД сможет конфисковать вашу криптовалюту [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.ihodl.com/opinion/2019-11-12/kak-mvd-smozhet-konfiskovyvat-vashu-kriptovalyutu> (дата обращения: 23.07.2020).
3. Обзор практики привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Письмо Федеральной службы судебных приставов от 16 июня 2014 г. № 00040/14/34207-АП «Об обзоре практики применения статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Филиппсон К. Ю.
© Рябинин Н. А.